

Н. И. БОГДАНОВ

НАРОДНОСТЬ ВЕПСЫ И ИХ ЯЗЫК

Вепсы выделились из прибалтийско-финских племен. Примерно в первой половине I тысячелетия нашей эры племя вепсы (по-русски Весь), отколовшись от остальных западнофинских племен, обосновалось в районе реки Свири и далее по водным путям до Белого озера. Река Свирь и реки севернее и южнее Свири служили хорошими путями связи и способствовали расселению племени вепсов как в северном, так и в южном направлении от водной магистрали р. Свирь — Онежское озеро — р. Вытегра — волок — р. Ковжа — Белое озеро.

О происхождении вепсов существуют разноречивые предположения. Одни ученые, в том числе Д. В. Бубрих, утверждают, что предками вепсов является древняя летописная Весь.¹ Другие ученые, особенно историки, утверждают, что древняя летописная Весь, обитавшая в районе Белого озера, исчезла.²

Автор данной работы, знакомясь с топонимикой обширного района, прилегающего к р. Свири, пришел к выводу, что территория по р. Свири и далее на восток вдоль современной Мариинской системы до Белого озера, где в настоящее время живет русское население, в прошлом была заселена вепсами, продолжателями древней летописной Веси. Связь терминов „весь“ и „вепс“ очевидна. Выпадение в русском языке звука п (из вепсы > вепс' > весь) закономерно.³

Во второй половине I тысячелетия н. э. район Ладожского озера и реки Свири стал интенсивно заселяться славянскими племенами. Известно, например, что в VIII—IX вв. на южном берегу Ладожского озера жило славянское племя — словене⁴. Славянские племена, спустившись из района Новгорода по реке Волхову, вклинились между прибалтийско-финскими племенами и тем самым как бы изолировали вепсов от других прибалтийско-финских племен.

В это же время славянские племена стали продвигаться и селиться по водной магистрали р. Свирь — Белое озеро. Топонимика показывает, что русские (славянские) поселения перемежаются с вепскими

¹ Д. В. Бубрих. Происхождение карельского народа, Госиздат Карельской АССР, Петрозаводск, 1947, стр. 5—6.

² М. Н. Тихомиров и С. С. Дмитриев. История СССР, том I, Госполитиздат, 1948, стр. 41—42 и след.

³ Н. И. Богданов. К истории вепсов, Изв. Карело-Финского филиала АН СССР, № 2, Петрозаводск, 1951.

⁴ БСЭ, т. XXIV, статья „Ладожское озеро“.

по р. Свири и далее до Белого озера. Так, например, в районе р. Свири мы встречаем Вязостров (русск.), Нимпелда (вепск.), Княжбор (русск.), Кузра (вепск.), Подпорожье (русск.), Варбиги (вепск.) и др. То же самое мы встречаем и дальше на восток в сторону Белого озера, на север и на юг от реки Свири. Такое положение впоследствии привело к тому, что вепсы, жившие в районе реки Свири и далее по водной магистрали до Белого озера, частью обрусели, частью углубились в леса севернее и южнее р. Свири и водной магистрали и оказались разобщенными широкой полосой, заселенной русскими и обрусевшими вепсами. Таким образом, одна группа вепсов (Веси), рано обосновавшись и укрепившись на реках Олонке и Видлице, продвинулась в глубь Олонецкого перешейка на р. Шую и заложила вепскую основу ливвиков — современных приладожских карел. Другая группа вепсов (Веси), продвинувшись по северному притоку р. Свири (Важинке) на нижнее течение р. Шуи, а оттуда на север по берегу Онежского озера до северной его оконечности, заложила вепскую основу людиков — современных прионежских карел.¹ Третья группа вепсов обосновалась вдоль юго-западного берега Онежского озера — современные прионежские (северные) вепсы, проживающие в Прионежском районе Карельской АССР. И, наконец, четвертая группа вепсов в значительном количестве оказалась южнее водной магистрали р. Свирь — Белое озеро. Это — современные вепсы, проживающие в Вытегорском, Шольском, Борисово-Судском районах Вологодской области, в Ефимовском, Капшинском, Винницком, Оятском районах Ленинградской области. Две последние группы и представляют собою современную народность вепсов. О них и их языке в дальнейшем и пойдет речь.

Северные (проживающие севернее р. Свири) и южные (проживающие южнее р. Свири) вепсы долгое время сохраняли связь между собой, так как процесс обрусения вепсов в районе р. Свири и Белого озера проходил постепенно и медленно. Средствами осуществления такой связи были водные пути. Только этим и можно объяснить существующую по настоящее время близость северных и южных вепских диалектов. Здесь мы не принимаем во внимание группы ливвиков и людиков. Эти группы рано вошли в соприкосновение с карелами, их говоры взаимно влияли друг на друга, происходил процесс смешения. Поэтому в дальнейшем их не будем и касаться.

Краткие исторические сведения о вепсах (Веси)

Вепсы вошли в систему Русского государства с самого начала его образования. Об этом свидетельствуют русские летописи. В Лаврентьевской летописи о Веси (совр. вепсы) как племени записано следующее: „В Аfetове части седять Русь, Чудь и вси языци, Меря, Мурома, Весь (подчеркнуто мною. — Н. Б.), Морьдва, Заволочьская Чудь, Пермь, Печера, Ямь, Угра, Литва, Зимигола...“ То же мы находим в Софийской, Воскресенской и других летописях.²

О том, что Весь живет в районе Белого озера, упоминается в ряде летописей. „На Беле-озере сидять Весь...“³. Весь не славянское племя

¹ Д. В. Бубрих. „Историческая фонетика финского-суоми языка“, 1948, Петрозаводск, стр. 13.

² Полное собрание русских летописей, изданных императорскою Археографическою комиссиею (в восьми томах), СПб, 1843—1859, том I, стр. 2; том V, стр. 82; том VII, стр. 261.

³ Там же, том I, стр. 5, том II (Густинская летопись), стр. 236; том V, стр. 84; том VII, стр. 263.

и платит дань Руси: „А се суть языци, иже дань даютъ Руси: Чудь, Меря, Весь...“¹ и др. Под 6370 (862 н. э.) годом упоминается, что первыми поселенцами в „Белеозере“ была Весь: „... а перьвие насельницы в Новгороде Словене, Полотьски Кривичи, в Ростове Меря, в Белеозере Весь (подчеркнуто мною. — Н. Б.), в Муроме Муромы и теми всеми обладаше Рюрик“.²

Под 6390 (882 н. э.) годом упоминается, что Весь участвует в походе Олега на Смоленск и далее на Киев. „В Лето 6390. Поиде Олег, поимоя многи, Варяги, Чюдь, Словени, Мерю, Весь, Кривичи...“³ В Густинской летописи мы читаем: „В Лето 6390 (882 н. э.). Собра Олег вой многи, си есть Варяги, Чудь, Словене, Меря, Весь, Кривичи...“⁴ Наконец, под 6979 годом последний раз упоминается, что Владимир, крестив всех русских, славян и проч., крестил „...и Мерску и Кривическу Весь, рекше Белозерскую“.⁵

Вот те краткие сведения о Веси, которые мы находим в древних исторических памятниках. После этого о Веси в течение целого ряда веков ничего в письменных памятниках не встречаем. Получается, что она как будто и на самом деле совершенно исчезла.

Однако оказалось, что Весь не исчезла, а имеет своих потомков в лице вепсов, сохранивших в течение веков свой язык, своеобразие быта и нравов.

Академик А. М. Шёгрэн, путешествуя в начале XIX века по местам, заселенным финноугорскими народностями и исследуя их язык, быт, топонимику, открыл продолжателей Веси в лице вепсов (Чуди), живущих южнее и севернее реки Свири и в районе Белого озера. Он высказал свое мнение, что все, кто причисляется к белозерской и оятской Чуди, являются потомками древней Веси.⁶ Правда, впоследствии А. М. Шёгрэн поставил под сомнение свое первоначальное высказывание. Он пытался отождествить Чудь, имея в виду под этим названием вепсов, с Емью, распространив древнее расселение Еми от Урала до Финляндии.⁷ Здесь А. М. Шёгрэн допустил грубую ошибку. В настоящее время доказано, что Емь никогда в Приладожье и на Свири не обитала, что вепсы — это отдельное прибалтийско-финское племя, рано оторвавшееся от родственных племен. Вторая теория А. М. Шёгрэна явно ошибочна. Опровержение этой теории мы находим в трудах советских ученых Д. К. Зеленина⁸, Д. В. Бубриха⁹ и И. П. Шаскольского¹⁰. Д. К. Зеленин и Д. В. Бубрих на языковом материале убедительно доказывают, что современные вепсы являются продолжателями древней исторической Веси.

¹ Полное собрание русских летописей, изданных императорскою Археографическою комиссией (в восьми томах), СПб, 1843—1859, том I, стр. 5; том V, стр. 84; том VII, стр. 264.

² Там же, том I, стр. 9; том V, стр. 88; том VII, стр. 268.

³ Там же, том I (Лаврентьевская летопись), стр. 10.

⁴ Там же, том II, стр. 238.

⁵ Там же, том VII, стр. 160.

⁶ А. М. Шёгрэн. *Zeitschrift*, изд. Хр. Авг. Вильг. Ольдекопа, СПб, 1824, № 3, стр. 368 и след.

⁷ A. Sjögren. *Gesammelte Schriften*, Band I, „Historisch-Ethnographische Abhandlungen über den finnisch russischen Norden“, St. Petersburg, 1861, der Aufsatz „Über die älteren Wohnsitze der Jemen“, s. 471—474.

⁸ Д. К. Зеленин. Древняя финская Весь. Записки высшей школы г. Одессы, II, 1922.

⁹ Д. В. Бубрих. Недостаточно ли емских теорий, Изв. Карело-Финского филиала АН СССР, № 1, Петрозаводск, 1950.

¹⁰ И. П. Шаскольский. О емской теории Шёгрэна и ее последователях, там же.

Краткие сведения об истории вепсов в свете лингвистических данных

Свидетельством того, что вепсы отпочковались от прибалтийско-финских племен, является основной словарный фонд, древние заимствования, общий грамматический строй языка.

Древний пласт основного словарного фонда вепсского языка исключительно близок ко всем прибалтийско-финским языкам. Это тот лексический пласт, который принадлежит языку-основе прибалтийско-финских языков. В него входят и древние заимствования из других не-финноугорских языков. Сравни:

вепсск.	финск.	эстонск.	карельск. ¹	
<i>ma</i> < * <i>maa</i>	<i>maa</i>	<i>maa</i>	<i>mua</i>	земля
<i>pälv'</i>	<i>päivä</i>	<i>päev</i>	<i>pälvä</i>	день.
<i>jä</i>	<i>jää</i>	<i>jää</i>	<i>jää</i>	лед
<i>jog'i</i>	<i>joki</i>	—	<i>jog'i</i>	река
<i>jär'v'</i> ²	<i>järvi</i>	<i>järv</i>	<i>järvi</i>	озеро
<i>pä</i> < * <i>pää</i>	<i>pää</i>	<i>pea</i>	<i>piä</i>	голова
<i>s'ilm</i>	<i>silmä</i>	<i>silm</i>	<i>silmä</i>	глаз
<i>n'ena</i>	<i>nenä</i>	<i>nina</i>	<i>nenä</i>	нос
<i>käz'i</i>	<i>käsi</i>	<i>käsi</i>	<i>käz'i</i>	рука
<i>joUg</i>	<i>jalka</i>	<i>jalg</i>	<i>jalga</i>	нога
<i>oc</i>	<i>otsa</i>	<i>otsaesine</i>	<i>očča</i>	лоб
<i>pu, puu</i>	<i>puu</i>	<i>puu</i>	<i>puu</i>	дерево
<i>kolv</i>	<i>koivu</i>	—	<i>kolvu</i>	береза
<i>kuz', kuuz'</i>	<i>kuusi</i>	<i>kuusk</i>	<i>kuUži</i>	ель
<i>lind</i>	<i>lintu</i>	<i>lind</i>	<i>lindu</i>	птица
<i>py, pyu</i>	<i>pyy</i>	—	<i>pyu</i>	рябчик
<i>t'edr'</i>	<i>teeri</i>	<i>teder</i>	<i>tedri</i>	тетерев
<i>kond'i</i>	<i>kontio</i>	(<i>karu</i>)	<i>kondie</i>	медведь
<i>rebol</i>	<i>repo</i>	<i>rebane</i>	<i>rebo</i>	лисица
<i>jän'iš</i>	<i>jänis</i>	<i>jänes</i>	<i>jänis'</i>	заяц
<i>var'iš</i>	<i>varis</i>	<i>vares</i>	<i>varis</i>	ворона
<i>ahven</i>	<i>ahven</i>	<i>ahven</i>	<i>ahven</i>	окунь
<i>haUg'</i>	<i>hauki</i>	<i>haug</i>	<i>haUgi</i>	щука
<i>särg'</i>	<i>särki</i>	<i>särg</i>	<i>särgi</i>	плотва
<i>hebo</i>	<i>hevonen</i>	<i>hobune</i>	<i>hebo</i>	лошадь
<i>lehm</i>	<i>lehmä</i>	<i>lehm</i>	<i>lehmä</i>	корова
<i>händ</i>	<i>häntä</i>	<i>händ</i>	<i>händä</i>	хвост
<i>parm</i>	<i>paarma</i>	<i>parm</i>	<i>puarma</i>	овод, слепень
<i>ozr</i>	<i>ohra</i>	<i>oder</i>	<i>ozra</i>	ячмень
<i>nagr'iž</i>	<i>nauris</i>	<i>naeris</i>	<i>nagr'is'</i>	репа

Древние заимствования из индоевропейских, балтийских, германских, славянских и др. языков тоже общие.

¹ В дальнейшем вепсские и собственно-карельские примеры даются в фонетической транскрипции (с учетом типографских возможностей): долгие гласные обозначаются двумя буквами, например, *aa*, *ää*, *uu* и т. п., неслоговые *u* (*y*), *i* после гласных обозначаются прописными *U* (*Y*) и *I*, мягкость согласных звуков обозначается знаком „минута“ ('). Финские, эстонские, русские и др. примеры даются в литературном написании.

² В вепсском языке в двусложных словах, в которых первый слог закрытый или оканчивается на дифтонг, или же в нем исторически был долгий гласный, конечный гласный отпал; согласный второго слога перешел в первый слог. В многосложных словах конечный гласный отпал во всех случаях.

Займствования из общеиндоевропейского языка-основы:

вепсск.	финск.	эстонск.	карельск.	
<i>jyvǎ</i>	<i>jyvǎ</i>	<i>iva</i>	<i>jyvǎ</i>	зерно
<i>mez'i</i>	<i>mesi</i>	<i>mesi</i>	<i>mezi</i>	мед
<i>sarv'</i>	<i>sarvi</i>	<i>sarv</i>	<i>sarvi</i>	рог
<i>udar</i>	<i>udar</i>	<i>udar</i>	<i>udar</i>	вымя

Займствования из балтийских языков:

вепсск.	финск.	эстонск.	карельск.	
<i>meri</i>	<i>meri</i>	<i>meri</i>	<i>meri</i>	море
<i>hehn</i>	<i>heinä</i>	<i>hein</i>	<i>heinä</i>	травя
<i>hambaz</i>	<i>hammas</i>	<i>hammas</i>	<i>hammas</i>	зуб
<i>harj</i>	<i>harja</i>	<i>hari</i>	<i>harja</i>	щетка
<i>karv</i>	<i>karva</i>	<i>karv</i>	<i>karva</i>	шерсть, волос
<i>naba</i>	<i>napa</i>	<i>naba</i>	<i>n'aba</i>	пуп
<i>talvaz</i>	<i>taivas</i>	<i>taevas</i>	<i>talvas</i>	небо
<i>t'erv</i>	<i>terva</i>	—	<i>terva</i>	смола

Займствования из древне-германских языков:

вепсск.	финск.	эстонск.	карельск.	
<i>rand</i>	<i>ranta</i>	<i>rand</i>	<i>randa</i>	берег
<i>kana</i>	<i>kana</i>	<i>kana</i>	<i>kana</i>	курица
<i>pald</i>	<i>pai'a</i>	—	<i>palda</i>	рубашка
<i>segl</i>	<i>seula</i>	—	<i>segla</i>	решето
<i>not</i>	<i>nuotta</i>	<i>noot</i>	<i>nuotta</i>	невод
<i>lambaz</i>	<i>lammas</i>	<i>lammas</i>	<i>lammas</i>	овца
<i>kuUd</i>	<i>kulta</i>	<i>kuld</i>	<i>kulda</i>	золото
<i>roUd</i>	<i>rauta</i>	<i>raud</i>	<i>raUda</i>	железо
<i>t'in</i>	<i>tina</i>	<i>tina</i>	<i>tina</i>	олово

Займствования из славянских языков:

вепсск.	финск.	эстонск.	карельск.	
<i>kom</i>	<i>kuoma</i>	—	<i>kuoma</i>	кум
<i>pagan</i>	<i>pakana</i>	—	<i>pagana</i>	поганный, язычник
<i>pap'</i>	<i>pappi</i>	<i>papp</i>	<i>pappi</i>	поп
<i>r'ist</i>	<i>risti</i>	<i>rist</i>	<i>risti</i>	крест
<i>b'ird</i>	<i>pirta</i>	—	<i>pirda</i>	бердо
<i>luz'ik</i>	<i>lusikka</i>	<i>lusikas</i>	<i>luzikka</i>	ложка

Эти займствования указывают на былую общность вепсского языка с другими прибалтийско-финскими и относятся к тому времени, когда все прибалтийско-финские племена имели непосредственную связь с соседними балтийскими, германскими, славянскими и др. племенами.¹

Грамматический строй, система склонения и спряжения вепсского языка близки по своей структуре к прибалтийско-финским языкам и далеки от восточно-финских языков.

Однако последующее развитие лексики и фонетики вепсского языка в новых исторических условиях выделило вепсский язык в самостоятельный язык народности.

¹ Л. Хакулинен. Развитие и структура финского языка, часть II, Изд-во иностр. литературы, М., 1955.

Вепсы — небольшая народность. В силу исторических условий она не могла развиться до уровня нации. Вепсский язык — бесписьменный, язык народности.

Основные признаки вепсского языка как языка народности

По своему звуковому составу вепсский язык близок к карельскому языку и сильно отличается от других прибалтийско-финских языков. Звуковой состав вепсского языка во многих отношениях также близок к русскому языку, однако система его иная. По сравнению с другими прибалтийско-финскими языками в вепсском меньшее количество долгих гласных в первых и не-первых слогах слова (они имеются только в отдельных диалектах). По линии консонантизма ему свойственны глухие и звонкие, твердые и мягкие, свистящие и шипящие, а также аффрикаты, которых нет, например, в финском и эстонском языках.

Фонетические особенности

В отличие от ряда других прибалтийско-финских языков — финского, карельского, эстонского, ижорского — вепсский язык в первых слогах слов не имеет долгих гласных, на их месте выступают краткие гласные. Переход долгих гласных в краткие гласные характерен для всего вепсского языка, за исключением прионежского диалекта (КАССР). Сравни вепсские *та* „земля“, *рă* „голова“, *ри* „дерево“, *ру* „рябчик“ с финскими *таа*, *рăă*, *рии*, *руу* (с теми же значениями); вепсские *so* „болото“, *võ* „пояс“ с эстонскими *soo*, *võõ* (с теми же значениями). Исторически в вепсском языке тоже были долгие гласные. В прионежском диалекте сохранились долгие *ии*, *уу*, долгое *ii*, перешло в дифтонг *il*.

Во всех диалектах вепсского языка отпал конечный гласный основы в следующих случаях:

а) в двусложных словах в номинативе в положении: если в первом слоге имеется дифтонг или был долгий гласный, или первый слог закрытый. Вследствие отпадения конечного гласного согласный второго слога перешел в первый слог, например, сравни вепсск. *hab* „осина“, *lald* „простор озера; бортовая доска“, *lalh* „тощий“, *lilb* „хлеб“, *mald* „молоко“, *măgr* „барсук“, *nagr* „смех“, *n'egl* „иголка“, *nold* „колдун“, *n'išk* „затылок“, *païd* „рубашка“, *polg* „сын“, *pert'* „изба“ и финск. *haapa*, *laita*, *laiha*, *leipä*, *maito*, *noita*, *măyrä*, *nauru*, *neula*, *niska*, *paita*, *poika*, *pirtti*;

б) в многосложных словах в номинативе независимо от закрытости и открытости, долготы и краткости первого слога, например, сравни вепсск. *harag* „сорока“, *harav* (в диалектах *harou*) „грабли“, *humal* (в диалектах *humou*) „хмель“, *ikun* „окно“, *korond* „кормысло“, *madal* „низкий, мелкий“ и финск. *harakka*, *harava*, *humala*, *ikkuna*, *korento*, *matala*. Такое же, как и в вепсском, положение в эстонском языке, но там в первом слоге сохранились долгие гласные, например, *haab* „осина“.

Все диалекты вепсского языка различают звонкие и глухие, твердые и мягкие, свистящие и шипящие согласные. Так, например, в вепсском языке употребляются глухие согласные *k*, *t*, *p* и звонкие *g*, *d*, *b*, глухие свистящие и шипящие *s*, *š* и звонкие *z*, *ž*. Эти звонкие согласные в финском языке, за исключением *d*, не употребляются,

а если и употребляются, то только в заимствованных словах (*d* в финском языке тоже заимствованный звук, является слабоступенным соответствием *t*). Сравни вепск. *bard* „борода“, *hodr* „ножны“, *härğ* „бык“, *käz'i* „рука“, *rug'iž* „рожь“, *pert'iš* „в избе“ и финск. *parta*, *huotra*, *härkä*, *käsi*, *ruis*, *pirtissä*.

Вепсский язык в отличие от финского, эстонского и карельского не знает чередования ступеней согласных. Сравни финск. *akka* „баба“, *akan* „бабы“, вепск. *ak* „женщина“, *akan* „женщины“; финск. *pappi* „поп“, *papin* „попа“, вепск. *pap'* „поп“, *papin* „попа“; финск. *laukkua* „лаять“, *laukun* „лаю“, вепск. *hoUkta* „лаять“, *hoUkun* „лаю“.

В этом отношении особо держится прионежский диалект, где чередование *kk*, *pp*, *tt* с *k*, *p*, *t* имеет место, например: *akk* „женщина“ ~ *akan* „женщины“, *satt* „копна“ ~ *satod* „копны“, *papp* „поп“ ~ *papin* „попа“ и т. д. В далеком прошлом в вепсском языке, очевидно, было чередование ступеней согласных, но впоследствии оно исчезло.¹ Гармония гласных, характерное явление для ряда других прибалтийско-финских языков, в вепсском языке также отсутствует.

Морфологические особенности

В вепсском языке отсутствуют падежи элатив и аблатив, т. е. падежи внутреннего и внешнего исхода. Сравни вепск. *pert'iš pal* „из избы“, финск. *pirtistä* (в том же значении); вепск. *pert'il' pal* „с поверхности избы“, финск. *pirtiltä* (с тем же значением), т. е. в вепсском языке вместо элатива употребляется инессив + послелог *pal*, а вместо аблатива употребляется адессив + послелог *pal*. Падежные окончания инессива и адессива в вепсском языке усеченные. Сравни финск. инесс. *pirtissä*, адесс. *pirtillä* и вепск. инесс. *pert'iš*, адесс. *pert'il'*.

В вепсском языке форма эссива совпала с формой генитива. Сравни финск. номин. *kana* „курица“, ген. *kanan* „курицы“, эссив *kanana* „курицею“ и вепск. *kana* „курица“, генитив-эссив *kanan* „курицы“ и „курицею“; в предложении: *n'ece om kanan polg* „это — цыпленок“ и *n'ece kanan polgaine l'in'n'eb kanan* „этот цыпленок будет курицею“; сравни карельск. ном. *uči't'el'a*, ген. *uči't'el'an*, эсс. *uči't'el'ana* и вепск. ном. *uči't'el'*, ген.-эсс. *uči't'el'an*; в контексте: карельск. *miun vel'l'i ruodau uči't'el'ana*, вепск. *minun vel'l' radab uči't'el'an* „мой брат работает учителем“.

В вепсском языке имеется так называемая начинательная форма глагола, которой нет ни в одном прибалтийско-финском языке, за исключением людиковского диалекта карельского языка, например, *minä ongitaškanden kalan*, *čapaškanden mecan*, *kyndaškanden ruUdon*, *rahneškanden rug'ihen* „я стану (начну) удить рыбу, рубить лес, пахать поле, жать рожь“ и *minä ongitaškanz'n kalan*, *čapaškanz'in' mecan*, *kyndaškanz'in' ruUdon*, *rahneškanz'in' rug'ihen* „я стал (начал) удить рыбу, рубить лес, пахать поле, жать рожь“. Начинательная форма глагола обозначает безотносительность к прохождению действия, указывая только на начало процесса действия: действие или еще не начато, или действие уже началось; *ongitaškanden* означает: я начну удить (сейчас, завтра, через неделю и т. д.), *ongitaškanz'in* — я начал удить, а продолжаю ли это занятие сейчас, закончил ли это занятие,

¹ М. М. Хямяляйнен. К вопросу о чередовании ступеней согласных в прошлом вепсского языка, Труды Карело-Финского филиала АН СССР, вып. I, Петрозаводск, 1954, стр. 98—108.

начинательная форма глагола не обозначает. В остальных прибалтийско-финских языках смысл данного явления выражается другими формами, например, по-карельски (у собственно-карел): *mie rubien ongittamah, rubien lelkkuamah* „я стану (начну) удить, стану (начну) рубить“; *mie rubez'in ongittamah, rubez'in lelkkuamah* „я стал (начал) удить, стал (начал) рубить“. Здесь употребляется вспомогательный глагол *ruveta* „стать, начинать, приступать“.

Формы возвратного глагола во всех прибалтийско-финских языках и их диалектах весьма разнообразны. В вепском языке имеются свои особые формы возвратного глагола.

Лексические особенности

Если в древнем пласте лексика вепского языка очень сходится с лексикой других прибалтийско-финских народов и народностей, то более поздняя лексика вепского языка сильно отличается от них, так как вепсы отделились от прибалтийско-финского племени много веков назад, а их язык развивался по своим внутренним законам. Кроме того, вепский язык подвергся сильному влиянию русского языка, заимствовал из него много слов, как и финский язык в какой-то мере заимствовал слова из шведского, эстонский из немецкого, карельский из русского и т. д. Имеются и другие особенности, позволяющие выделить вепский язык из других прибалтийско-финских языков как особый язык, язык народности.

Соотношение общенародного вепского языка и его диалектов

Финляндские ученые Л. Кеттунен, Э. Тункело и др. делят вепсов на три группы: прионежских, средних и южных. По этому делению северные вепсы проживают в Прионежском районе Карельской АССР, средние — в Шольском, Вытегорском, Борисово-Судском районах Вологодской области, в Винницком, Оятском, Капшинском районах Ленинградской области, южные — в Ефимовском районе Ленинградской области. Соответственно этому и намечаются три основных диалекта вепского языка: прионежский (северный), средний и южный. Это территориальное деление приблизительное, оно не дает четко очерченных диалектных границ. Изоглоссы диалектных явлений пересекают территориальные границы: одно и то же диалектное явление может встречаться у прионежских, средних и южных вепсов и в то же время иметь различие внутри одной территории. Так например, среднеязычный щелевой палатальный *j* встречается как у южных, так и у части средних вепсов: *jyr'* „корень“, *jän'iš* „заяц“, *jyvā* „зерно“, *jagab* „делит“, *joUg (jaag)* „нога“, *kir'jaln'e* „письмо“; среднеязычный смычный палатальный *d'* встречается как у прионежских, так и у части средних вепсов: *d'ärv* „озеро“, *d'ogi* „река“, *d'yr'* „корень“, *d'äniš* „заяц“, *d'yvā* „зерно“, *d'oUg* „нога“; у средних вепсов в этом же положении встречаются среднеязычные смычные палатальные *g'*, *d'* и среднеязычный щелевой палатальный *j*, например, в восточной части (у шольских и вытегорских вепсов) встречается *g'*: *g'ärv'* „озеро“, *g'ogi* „река“, *g'yr'* „корень“, *g'yvā* „зерно“; у части вытегорских и винницких вепсов встречается *d'*: *d'ärv* „озеро“ и др., у части винницких и оятских вепсов встречается *j*: *järv'* „озеро“ и др.

Чтобы определить в какой-то мере диалектные различия, следует рассмотреть те особенности, которые позволяют выделить в вепском

языке в целом какой-либо диалект. Прионежский диалект, распространенный в Прионежском районе Карельской АССР, выделяется следующими особенностями:

а) наличием в первом слоге долгих гласных *uu*, *уу* и дифтонга *il*: *puu* „дерево“, *puu* „рябчик“ *pil* „зубец (у граблей)“;

б) наличием чередующихся геминат *kk*¹, *tt*, *pp*, *dd*, *zz*, с *k*, *t*, *p*, *d*, *z*, например: *akk* „женщина“ ~ *akan* „женщины“, *satt* „копна“ ~ *saton* „копны“, *papp* „поп“ ~ *papin* „попа“, *raddab*² „работает“ ~ *radan* „работаю“, *kuzzub* „спрашивает“ ~ *kyzun* „спрашиваю“ и др. Во всех других диалектах вепсского языка в этих положениях произносятся краткие гласные *u*, *y*, *i* и краткие согласные *k*, *t*, *p*, *d*, *z*;

в) наличием мягких *l'*, *n'*, *r'* перед *e* во всех слогах слова, например: *mol'embad* „оба“, *olktas pol'es* „в правой стороне“, *tul'en* „приду“, *son'ed* „жилы“, *suur'en* „большого“, *nor'en* „молодого“, *pur'en* „грызу“, а также наличие мягкого *l'* в окончании аллатива ед. ч., например: *män'e randal'e* „иди на берег“, *ištte mežal'e* „сядь на межу“. Во всех остальных диалектах *l*, *n*, *r* перед *e* могут быть смягченными только в первом слоге слова; в не-первых слогах они твердые, например: *molembad* „оба“, *soned* „жилы“, *surele härgale* „большому быку“, *hyväle tyttele* „хорошей дочери“ (на поздние заимствования эта закономерность не распространяется, например: *t'el'eg* „телега“, *t'el'efon* „телефон“ и др.);

г) личные окончания 1-го и 2-го лица ед. ч. прошедшего времени *-n*, *-d* твердые: *män'in*, *män'id* „я, ты пошел“, *ambyln*, *ambyld* „я, ты стрелял“;

д) окончание множ. ч. адессива *-l* независимо от вокализма слова твердое: *kirvihil* „топорами“, *d'ärvil* „на озерах“;

е) окончание множ. ч. партитива *-d* твердое: *hebyld* „лошадей“, *s'il'mid* „глаз“. В других диалектах все эти окончания смягченные. Имеются и некоторые другие особенности, которые отличают прионежский диалект от других диалектов.

Южно-вепсский диалект отличается от других диалектов следующими признаками:

а) употреблением долгих гласных *aa*, *oo*, *uu*, *ää*, *уу*, *ee*, *ii* в не-первых слогах слова на месте *i*-овых дифтонгов *al*, *ol*, *ul*, *äl*, *öl*, *yl*, *el*, *il*, например: *l'ehmaan'e* „коровка“, *heboon'e* „лошадка“, *l'induun'e* „птичка“, *s'il'mään'e* „глазок“, *vōtoo* „без пояса“, *mel'duu* „он влюбился“, *sinee* „синий“; исторически на месте долгих гласных здесь были дифтонги, было: *l'ehmäin'e*, *heboin'e* и т. д.;

б) употреблением *-n* в конце числительных *seičmen*, *kahcan*, *yhcan*, *kum'n'en* „семь, восемь, девять, десять“;

в) употреблением *o* на месте *e* в глаголах не-прошедшего времени перед личным окончанием 3-го лица ед. ч. *-b*: *mānob* „идет“, *mānobad* „идут“; в инфинитивах на *-ma-*: *läks'in mānomaha* „отправился (досл. „в идение)“; существительных, образованных от глаголов, перед суффиксом *-min'e*: *mānomin'e* „ходьба“;

г) употреблением в окончании адессива ед. ч. долгих гласных: *kirvhoo* „топором“, *s'ijoo* „на месте, на постели“, *oravoo* „у белки“, *jän'isoo* „у зайца“, *lehmo* „у коровы“. В средне-вепсских диалектах

¹ Гемината *kk* имеется у всех вепсов в словах типа *nukkuda* „дремать“, но она не чередуется, не имеет слабой ступени, например: *nukkud*, *nukkub*.

² В 3-м лице ед. ч. не-прошедшего времени исторически было *raddaba* „работает“, *kuzzuba* „спрашивает“, *čappaba* „рубит“, *kattaba* „покрывает“, *kokkiba* „клячет“, где второй слог и гемината выступала слабоступенной: *radan* „работаю“, *kyzun* „спрашиваю“, *čapan* „рублю“, *katan* „покрываю“, *kokin* „кляю“.

в данной позиции употребляются дифтонги *oU, uU, öU, yU: kirvhoU, s'ijoU*; в северно-вепсских *-l: kirvhel, s'ijal* и т. д.

Между северным (прионежским) и южным вепскими диалектами расположен средне-вепский диалект. От северного и южного диалектов он отличается рядом особенностей. Так, от прионежского диалекта отличается:

а) отсутствием в первом слоге долгих гласных *u, y*, и дифтонга *il*, например: *pu* „дерево“, *py* „рябчик“, *pi* „зубец (у граблей)“;

б) отсутствием чередования ступеней согласных, например: *ak* „женщина“, *akan* „женщины“; *sat* „копна“, *saton* „копны“; *pap'* „поп“, *papin* „попа“; *radab* „он работает“, *radan* „я работаю“; *kuzub* „он спрашивает“, *kuzun* „я спрашиваю“;

в) *l, n, r* перед *e* могут быть смягченными только в первом слоге слова, в не-первых слогах слова они твердые, если перед ними не выступает *i* (см. стр. 71);

г) личные окончания 1-го и 2-го лица ед. ч. прошедшего времени *-n', -d'* мягкие: *män'in', män'id'*;

д) окончание множ. ч. адессива мягкое: *kirvhill'* „топорами“, *järvil'* „на озерах“;

е) окончание множ. ч. партитива *-d'* мягкое: *hebold'* „лошадей“, *s'il'mid'* „глаз“.

От южного диалекта средне-вепский отличается:

а) употреблением в не-первых слогах слова дифтонгов *aI, oI, uI, äI, öI, yI, eI* на месте долгих гласных в южно-вепском диалекте;

б) отсутствием *-n* в конце числительных: *s'ilčime* „семь“, *kahesa* „восемь“, *yhesa* „девять“, *kymn'e* „десять“;

в) употреблением *e* на месте *o* в глаголах не-прошедшего времени перед личным окончанием 3-го лица ед. ч. *-b; mäneb* „идет“; в инфинитивах на *-ma, -mä: läks'in mänema* „отправился“ (досл. „пошел в идение“); в отглагольных существительных перед суффиксом *-min'e: mänemin'e* „ходьба“;

г) употреблением дифтонгов на *u: oU, uU, öU, yU* вместо долгих гласных (в южно-вепском диалекте) или *-l* (в северно-вепском диалекте) в окончаниях адессива ед. ч.: *sijoU* „на месте, на постели“, *kirvhuU* „топором“, *pyU* „у рябчика“.

В свою очередь средне-вепский диалект делится на два крупных говора, восточный и западный, которые отличаются друг от друга следующими особенностями: в западной части средне-вепских говоров прослеживается больше следов гармонии гласных, чем в других говорах. На этом основании к восточному или пондальско-шимозерскому говору средне-вепского диалекта можно отнести территорию Шольского, Вытегорского, Борисово-Судского районов Вологодской области, а к западному или винницко-оятско-капшинскому говору средне-вепского диалекта — территорию Винницкого, Оятского, Капшинского районов Ленинградской области. Примеры восточного говора: *mina*¹ „я“, *eta* „самка“, *etag* „хозяйка“, *iga* „век“, *käbu* „шишка“; примеры западного говора: *min'ä* „я“, *emä* „самка“, *emäg* „хозяйка“, *igä* „век“, *käbu* „шишка“ и пр.

Кроме того, восточный говор средне-вепского диалекта отличается от всех других диалектов употреблением среднеязычного смычного палатального *g'* на месте среднеязычного щелевого палатального *j*

¹ Исторически *i* и *e* участвовали в образовании гармонии гласных. См. Д. В. Бубрих. Историческая фонетика финского-суоми языка, Петрозаводск, 1948, стр. 34.

и смычного палатального *d'*, например: *g'ärv* „озеро“, *g'ogi* „река“, *g'yvā* „зерно“, *g'yged* „тяжелый“, *kirg'eln'e* „письмо“, *g'osta* „бежать“ и т. д.

Таким образом, выделяются три основных вепсских диалекта: прионежский (Прионежский район Карельской АССР), средне-вепсский с говорами: восточный (Шольский, Вытегорский, Борисово-Судский районы Вологодской области) и западный (Винницкий, Оятский, Капшинский районы Ленинградской области), южный (Ефимовский район Ленинградской области). Каждый диалект в свою очередь может делиться на более мелкие говоры.

Поскольку вепсский язык является бесписьменным, из него не выделился ведущий диалект, который стал бы языком народности и подчинил бы себе другие диалекты. Нет ведущего диалекта и по количеству говорящего на нем населения. В 1931 — 1937 годах, когда создавалась вепсская письменность, в основу ее был положен средне-вепсский диалект, главным образом, западный средне-вепсский говор. Но письменность не получила дальнейшего развития и не повлияла на отдельные диалекты.

Однако следует заметить, что проблема ведущего диалекта языка вепсской народности не играет большой роли, так как диалекты вепсского языка, несмотря на некоторые различия, настолько близки друг к другу, что не затрудняют представителю одного диалекта понимать речь представителя другого диалекта. Имеющиеся в диалектах звукосоответствия подтверждают такое высказывание.

Приведем некоторые звукосоответствия, встречающиеся в диалектах вепсского языка.

Звукосоответствия в первых слогах слова:

e ~ ö: me ~ mö „мы“, *velak andad ~ vōlak andad* „дашь ли еще“; *ala pel'gästu ~ ala pōl'gästu* „не пугайся“;

**al ~ aU ~ aa ~ oU: olen (valdal) vaUdal ~ voUdal ~ voUdoU* „нахожусь на воле“; *jaUg (d'aUg) ~ jaag ~ joUg (d'oUg)* „нога“; *haUg ~ haag ~ hoUg* „полено“; *paUk ~ poUk* „плата, зарплата“; *saUpta ~ soUpta* „закрой“; *vaUged ~ voUged* „белый“ и др.;

*ol ~ oU ~ uU: (*kolme) ~ koUme ~ kuUme* „три“; *kolda ~ koUda ~ kuUda* „умереть“; *poltta ~ poUtta ~ puUtta* „жечь“ и др.;

el ~ öl ~ öU ~ uU: velg ~ vōlg ~ vōUg ~ vyUg „долг“; *pōlvaz ~ pōUvaz ~ pyUvaz* „лен“ и др.;

al ~ el: palk ~ pelk „платок“; *kalk ~ kelk* „все“, *mald ~ meld* „молоко“ и др.;

i ~ il: hir' ~ hilr' „мышь“; *hil' ~ hill'* „уголь“;

ir ~ er: bird ~ berd „бердо“; *māne irdale ~ erdal'e* „иди на улицу, на двор“; *kirvez ~ kervez* „топор“;

j ~ d' ~ g': järv' ~ d'ärv ~ g'ärv „озеро“; *jogi ~ d'ogi ~ g'ogi* „река“; *jäniš ~ d'äniš ~ g'äniš* „заяц“; *jumalan juru ~ d'umalan d'uru ~ g'umalan g'uru* „гром“ и др.

Звукосоответствия дальше первого слога:

el ~ oU ~ oo ~ uU: kirvhel ~ kirvhoU ~ kirvhoo-kirvhuU „топором“; *venehel ~ venehoU ~ venehuU* „на лодке“;

al ~ el ~ aa: lehmaln'e ~ lehmealn'e ~ lehmaan'e „коровка“; *kalaIn'e ~ kaleln'e ~ kalaan'e* „рыбка“;

ol ~ yl ~ oo: heboIn'e ~ hebyln'e ~ heboon'e „лошадка“ и др.

Диалектные различия, являясь отдельными специфическими чертами вепсского языка, в целом не отрицают его единую систему. Именно, фонетическая и грамматическая системы, а также лексика, несмотря на некоторые диалектные различия, дают право говорить о вепсском языке как об общенародном языке народности вепсов.

По линии системы звуков общими для всех вепсских диалектов являются краткие гласные: переднего ряда *i*, *y*, *e*, *ō*, *ā* и заднего ряда *a*, *o*, *u*; краткие согласные: губно-губные шумные смычные *p*, *p'*, *b*, *b'*, сонорные *m*; губно-зубные шумные щелевые *f*, *v*; переднеязычные шумные смычные *t*, *t'*, *d*, *d'*, щелевые *s*, *s'*, *z*, *z'*, *š*, *ž*, сонорные носовые *n*, *n'*, плавные *l*, *l'*, дрожащие *r*, *r'*; среднеязычные шумные варианты одной фонемы *j ~ d' ~ g'*; заднеязычные шумные смычные *k*, *g*, *g'*, щелевой *x* (в русских заимствованных словах), фарингальный *h*, аффрикаты *c*, *č*, *dž*.

Эта система фонем резко отличается от всех прибалтийско-финских языков и присуща только вепсскому языку. По линии кратких гласных и кратких согласных ближе всех к вепсскому языку стоит карельский язык, однако по линии дифтонгов и геминат карельский язык резко расходится с вепсским.

Шипящие *š*, *ž*, *č* употребляются в определенных фонетических условиях: после *i* в вепсском языке употребляются шипящие *š*, *ž*, *č*; после остальных гласных употребляются свистящие *s*, *z*, *c* (за некоторыми исключениями): *jan'is* „заяц“, *jur'isk* „корневище“, *rug'iž* „рожь“, *rag'iž* „град“, *kal'iž* „дорогой“, *kizu* „скрип“, *kambič* „подставка для станка, на котором мотают нитки“. Сравни: *kogo* „куча“, *kogos* „в куче“, *kogolš* „в кучах“; *kangaz* „бор“, *kanghas* „на бору“, *kanghis* „на борах“; *kanz* „семья“, *kanzas* „в семье“, *kanzolš* „в семьях“.

На заимствованные слова этот закон употребления свистящих и шипящих не распространяется, например: *jorš* „ерш“, *jaššik* „ящик“, *jušk* „выюшка“, *kapital'ist* „капиталист“.

По линии склонения все вепсские диалекты, если не считать намекающееся образование новых падежных форм, имеют десять падежей. Кроме того, в словоизменении участвуют послелоги и агглютинаты. Спряжение глагола ед. ч. не-прошедшего (настояще-будущего) времени имеет одинаковые формы: в 1-м лице *-n*, во 2-м *-d*, в 3-м *-b*, например: *minä tulen* „я приду“, *s'inä tuled* „ты придешь“, *hän tuleb* „он придет“; в прошедшем времени глагол 3-го лица не имеет показателя. Спряжение множ. ч. имеет формы: для не-прошедшего времени 1-го л. *-mal* (*-mel*, *-maa*, *-m*), 2-го л. *-tal* (*-tel*, *-taa*, *-t*), 3-го л. *-das*, *-tas* (*-daze*, *-taze*, *bad*); для прошедшего времени 1-го и 2-го л. показатели лица те же, для 3-го л. *-bad* (*-dihe*, *-tihe*). Показатели условного наклонения *-iži-* и повелительного *-ga-*, *-ka-* общие для всех диалектов.

Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы.

1. Вепсы, выделившись из прибалтийско-финского племени-предка примерно в I тысячелетии нашей эры, расселились вдоль реки Свири и современной Мариинской системы, а также на север и на юг от этой водной магистрали. В VIII—IX веках н. э. они были отделены от других прибалтийско-финских племен славянскими племенами, в частности, племенем словене, которое, двигаясь на север по р. Волхову, вышло к берегам Ладожского озера.

2. Основной словарный фонд, древние заимствования и грамматический строй вепсского языка свидетельствуют о том, что этот язык относится к прибалтийско-финской языковой группе финноугорской семьи языков; последующие изменения, происшедшие в вепсском языке, обусловлены новой исторической обстановкой, которая способствовала выделению вепсского языка в самостоятельный язык народности.

3. Вепсский язык по своим признакам делится на три диалекта: северный, или прионежский, средний и южный. Однако диалектные

различия, являясь специфической чертой каждого диалекта в отдельности, не отрицают того общего, что дает право говорить о вепсском языке как о языке народности. Фонетическая, грамматическая и лексическая системы в своей основе объединяют вепсский язык в общенародный язык народности.